

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.346.32-053.6(470.631)

ББК 60.542.15(2РосКао)

Б 28

М.Д. Батчаева,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и политологии Карачаево-Черкесского университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, тел.: +79380255578; e-mail: bmadina77@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В КЧР: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В условиях глобализации и реинституционализации ислама в Карачаево-Черкесии происходит формирование и функционирование молодежных мусульманских субкультур, выполняющих функцию религиозной социализации. Молодые мусульмане обособляются внутри доминирующей культуры традиционалистского ислама, признаками идентификации в их среде выступают ценностные ориентации на идеи исламского фундаментализма, внешний вид, образ и стиль жизни, гендерные отношения.

Ключевые слова: молодежные мусульманские субкультуры, реинституционализация ислама, субкультурные признаки, глобализация, гендерные отношения.

M.D. Batchaeva,

Senior Lecturer of the Department of the Public and Municipal Administration and Political Science of the Karachay-Cherkessia University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, ph.: +79380255578; e-mail: bmadina77@mail.ru.

MUSLIM YOUTH SUBCULTURES IN THE KARACHAY-CHERKESSIA REPUBLIC: STRUCTURE AND FUNCTIONS

Abstract. Shaping and functioning of the Muslim youth subcultures performing religious socialization function proceed in the Karachay-Cherkessia under conditions of globalization and reinstitutionalization of Islam. Young Muslims stand apart in the dominating culture of traditionalist Islam. Value orientations to the ideas of Islamic fundamentalism, appearance, an image, lifestyle and the gender relations act as identification indicators in their environment.

Keywords: Muslim youth subcultures, Islam reinstitutionalization, subcultural indicators, globalization, gender relations.

Процесс глобализации, затронувший все стороны жизнедеятельности социума – политическую, экономическую и культурную, обостряет в российском обществе

проблемы противостояния традиционного и модернистского, как в целом в системе культуры, так и в институте религии в частности. С одной стороны, глобализация как

политический феномен способствует распространению либеральных идей, пропаганде прав и свобод человека. С другой стороны, глобализация как культурный феномен становится источником противоречий и проблем в сфере этнической, религиозной и иной социальной идентичности. Глобалистская культура может провоцировать противоречия с национальными и религиозными нормами и традициями. Так, например, модернистские установки во многом противоречат нормам кавказской традиционной культуры, но в результате «возрастания» возможностей информационного воздействия, при наличии огромных технических достижений, эти установки приводят к переоценке ценностей в традиционной культуре. Либерализация и демократизация социальной системы современного российского общества в условиях глобалистской культуры способствуют и свободе нравов, и свободе выбора системы ценностей и убеждений. Глобализация превращает культуру в одну большую пеструю мозаику, состоящую из субкультур. В современной науке существует множество определений субкультуры. Так, согласно американскому социологу М. Брейку, исследовавшему молодежные субкультуры, субкультура – это особая форма организации людей (чаще всего молодежи), автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами. Понятие «субкультура» также используется для характеристики стиля и образа жизни, набора символов, культурных образцов и ценностей той или иной обособленной социальной группы, в то же время не теряющей связей с доминирующей культурой [1; 84].

Совершенствование средств массовых коммуникаций, увеличение

потока и доступности информации приводит к появлению в современном российском обществе в целом, и в Карачаево-Черкесии в частности, различных субкультур внутри доминирующей кавказской традиционной культуры. В первую очередь, образование субкультур различной направленности характерно для молодежи как наиболее прогрессивной части социума. Наибольшее внимание общественности с конца прошлого века привлекают мусульманские молодежные субкультуры региона. Продиктовано это рядом факторов как политического, так и социального характера. Среди этих факторов можно отметить события мирового масштаба, связанные с развитием ислама, чеченские войны на рубеже веков, обострение межпоколенческого конфликта «отцов и детей» в связи с трансформацией социальной системы, эффект юношеского максимализма, реинституционализацию ислама, экономические проблемы в регионе. В массовом сознании, не без участия СМИ, сформирован негативный образ молодого мусульманина, причем, чем моложе мусульманин, тем негативнее восприятие окружающих.

С позиции социологической науки мусульманские молодежные образования возможно проанализировать посредством субкультурного подхода, так как им присущи основные признаки субкультур: стиль и образ жизни, ценностная система, символы и культурные образцы, такие как внешний вид, пищевые ограничения, гендерные отношения, самоидентификация и т.д.

Система идей исламского фундаментализма является идеологической основой для мусульманских молодежных субкультур. Исламский фундаментализм характерен для суннитского направления. Согласно исламскому преданию, через каждые 100 лет в исламе появляется «обновитель веры», который способствует очищению ислама от

всяческих наслоений и нововведений. Исламский фундаментализм как идеология движений за возвращение к чистым истокам веры принял вид салафизма (от арабского салафия – «праведные предки»). Образцом истинной исламской общины для последователей фундаментализма является Мединская община пророка и мусульманская умма времен четырех праведных халифов [2; 49]. Все аспекты жизни мусульман в фундаментализме регулируются Кораном и Сунной как основами шариата. Как и на всем Северном Кавказе, в КЧР фундаменталисты выступают за очищение ислама от «недозволенных новшеств», укоренившихся, по их мнению, в сознании и религиозной практике кавказских мусульман. Доминирующей религиозной культурой в регионе является суннитский ислам ханафитского толка. Его также можно назвать «традиционалистским» исламом или, как его еще называют, «исламом по рождению». Проявляется доминирующая религиозная исламская культура сугубо в культоворитуальной практике, в первую очередь в похоронном обряде. Импульсом к появлению внутри доминирующей исламской религиозной культуры субкультур стал процесс реинституционализации ислама в постсоветский период, продолжающийся и в современной России. На фоне возрождения религиозных ценностей, отсутствия собственной кавказской исламской богословской школы, социального кризиса, геополитических процессов мирового масштаба, связанных с исламским миром, в рядах молодых мусульман региона стал распространяться исламский фундаментализм. Идеи исламского фундаментализма были созвучны и юношескому максимализму и нигилизму, отвержению принятых традиционных религиозных идей. Подпитывались они и социальным и экономическим кризисом, так как религия особенно

востребована в критические моменты жизни человека. В то же время эти субкультуры не противоречат доминирующей религиозной культуре региона, не пытаются активно ее разрушить

Мусульманские молодежные субкультуры региона не являются образованиями со строго определенными границами, членами, процессами особой инициации неопитов. Они представляют собой динамичные изменчивые образования, внутри которых происходит постоянное движение. Структурную модель молодежных мусульманских субкультур можно представить в виде образований с размытыми границами, внутри которых происходит постоянное движение «от центра к ядру» и обратно. Понятие «круги» мы используем для определения территориальных образований, формирующихся по факту непосредственного повседневного взаимодействия. Образования называемые нами молодежные мусульманские субкультуры представляют как наслоенные друг на друга «круги», с определенными характеристиками и признаками. Непримируемость взглядов, выставление напоказ своей приверженности, более молодой возраст, поверхностное знание основ фундаментализма – характеристика «внешних кругов». Религиозная зрелость, умеренность взглядов, более старший возраст, более глубокое знание основ исламской религии – характеристика «центра-ядра». «Круги» в субкультурном единстве представлены в большинстве своем умеренными фундаменталистами. Они более открыты для изучения, идут на контакт, не враждебны. «Круги» радикальных фундаменталистов абсолютно закрыты, что затрудняет их изучение, рождает множество мифов и страхов в массовом сознании.

Значимыми субкультурными признаками молодых мусульман выступают идеи исламского фундаментализма, внешний вид и одежда,

пищевые запреты, самоназвание и самоидентификация, обрядово-ритуальная практика, экономическая и трудовая активность, гендерный ролевой порядок.

Идеи исламского фундаментализма в системе идей молодых мусульман региона представлены общими для исламского фундаментализма постулатами:

- призыв к строгому единобожию, бескомпромиссная борьба с проявлениями язычества и нововведениями;

- возрождение исламских нравственных ценностей, отрицание традиционных норм и ценностей кавказской культуры, не соответствующих нормам «чистого» ислама;

- установление социальной справедливости, в соответствии с нормами шариата;

- призыв к утверждению коллективистских ценностей, чувства солидарности, взаимопомощи, неприятие западных образцов индивидуализации в повседневной практике;

- в обрядовой практике – допущение принципа «ислам без мазхабов».

В большинстве своем молодые мусульмане региона в своем поведении и сознании ориентируются на эти идеи.

Внешний вид в любой субкультуре является одним из главных отличительных признаков. Не являются исключением и молодежные мусульманские субкультуры региона. Традиционно, молодые мусульмане отличаются одеждой, прической и другими атрибутами. При этом все внешние атрибуты, присущие им, являются предписанными с точки зрения ислама вообще. Однако в современной Карачаево-Черкесии, да и на всем Северо-Западном Кавказе, в доминирующей культуре традиционалистского ислама строгие предписания по одежде, прическе, внешнему виду не соблюдаются вследствие влияния глобалистской

культуры, процессов модернизации и атеистического советского прошлого. В доминирующей культуре сегодня нормой считается европейский стиль одежды с незначительными этническими мотивами.

Ношение бороды, предпочтение свободной одежды европейскому костюму, укороченные или заправленные в носки и обувь штанины, отказ от галстуков, отказ от шелковых одежд и золотых украшений характерен для мужского образа «истинного мусульманина» в регионе. Хиджаб, платок, заколотый булавками без узлов, ограничения в косметике, обувь без каблуков, длинный подол и свободный покрой характерен для женской половины молодежных мусульманских субкультур. Следует отметить, что чем умереннее «круг», тем больше свободы в одежде и внешнем виде.

Пищевые запреты в среде молодых мусульман распространяются не только на мясные продукты и алкоголь, но и на всю пищу. Под запретом многие готовые продукты, такие как «Кока-кола», мармелад, сладости с животными жирами. Более радикальная часть строго определяет понятие «халал» – дозволенное, ограничивая пищу приготовленной только «истинными мусульманами».

Самоназвание и самоидентификация определяется как внешним видом, так и системой «свой – чужой». Используется традиционное для фундаменталистов понятие «ахий» – «мой брат», и «ухти» – «моя сестра». Для определения «своих» используется термин «джамаат» в его значении «община истинных мусульман».

Особенности ритуальной и обрядовой практики определяются предпочтением в молодежных мусульманских субкультурах мусульманских норм и традиций, а не кавказских. Особенно ярко это проявляется в похоронной обрядовой практике. Значительные отличия характерны для обрядов рождения

ребенка, вступления в брак. При рождении ребенка, согласно исламской традиции, в первые дни жизни на ухо ему произносят шахадат, имя младенцу дают не старшие родственники, а сами родители. Свадебные ритуалы ориентированы также на отход от норм традиционной культуры. Разрешение многоженства, возможность развода и вступления в повторный брак, в том числе женщинами, порицаемые в традиционной культуре становятся нормой для молодых мусульман. Кульминацией свадьбы становится не раздача подарков, а процедура некия. Похоронные обряды упрощаются, отказываются от традиционного годового траура, громкого оплакивания, многих обрядов, в том числе от раздачи пищи, одежды, посуды родственниками умершего.

Трудолюбие и добросовестное отношение к работе в среде молодых мусульман становится атрибутом их профессиональной деятельности. Молодые мусульмане предпочитают экономическую независимость, заняты в основном в сфере малого и среднего бизнеса, предпочитают частный сектор государственным учреждениям. В основном экономически активны мужчины.

Одним из субкультурных признаков молодежных мусульманских образований можно назвать и гендерный ролевой порядок. В отличие от современного гендерного порядка доминирующей культуры, молодежные мусульманские субкультуры ориентированы на традиционные патриархальные гендерные схемы. Доминирующая культура региона претерпевает значительные гендерные трансформации, связанные с ролью мужчины и женщины в семье, с экономической ответственностью в гендерном разрезе в назначении женщины. Гендерная схема молодых мусульман строго предписывает мужчинам заботу о женщинах, ответственность за них, финансовое благополучие женщин. Женщина ассоциируется с традиционной

патриархальной ролью матери, тогда как в доминирующей культуре региона под влиянием западной культуры образ женщины тиражируется, рассматривается как предмет потребления. Наиболее привлекательным для девушек-неофиток является гендерный ролевой порядок молодежных мусульманских субкультур, который, с одной стороны, дает им свободу, с другой – относительное благополучие и гарантию защиты в семье. Кроме того, среди молодых мусульманок минимальное количество одиноких женщин, обеспечивающих себя и своих детей.

Как и любые субкультуры, молодежные мусульманские субкультуры могут выступать элементами доминирующей культуры в случае их востребованности социальной системой, при выполнении ими определенных социальных функций. Главной функцией молодежных мусульманских субкультур региона является социализация молодежи, в частности социализация религиозная. Именно отсутствие четкой системы религиозной преемственности, действенных механизмов религиозной социализации и вызывает к жизни молодежные мусульманские субкультуры. Выполняют эти образования и специфические функции, среди которых можно отметить оказание коллективной поддержки и солидарности при решении социально-экономических проблем, предложение системы идентификации и приспособления к изменчивым реалиям жизни, что в молодом возрасте очень важно.

Большинство молодых мусульман, повзрослев, занимают прочные позиции в социальной системе, отходят от строгой идентификации себя с «джамаатом», покидают «круги». Но эти же «круги» пополняются новыми рядами молодых людей, которые находятся в духовном поиске, в сложной жизненной ситуации, переживают маргинальное состояние, испытывают влияние юношеского максимализма.

Примечания:

1. Батчаева М.Д., Узденов Т.А. Особенности формирования мусульманских молодежных субкультур на Северном Кавказе: аксиологический аспект // Толерантное пространство современности: экономика-право-мораль: материалы Первого междунар. науч. форума. Кисловодск: Мир, 2008. 105 с.

2. Левин З.И. Реформа в Исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. М.: Ин-т востоковедения РАН Крафт+, 2005. 230 с.

References:

1. Batchaeva M.D., Uzdenov T.A. Features of the formation of Muslim youth subcultures in the North Caucasus: an axiological aspect // Tolerant space of modernity: economy-law-morality. Proceedings of the First International Scientific Forum. Kislovodsk, Mir Publishing House, 2008. – 105 pp.

2. Levin Z.I. Reform in Islam. To be or not to be? Experience of system and socio-cultural studies. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS Kraft +, 2005. 230 pp.